

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

Д. С. Гриц*

Право на общее землепользование: проблемы защиты и юридической ответственности за нарушение права

Аннотация. На современном этапе социально-экономического развития России особую актуальность приобретают вопросы реализации и защиты права на общее землепользование, реализация которого позволяет гражданам свободно перемещаться и пребывать на различных земельных участках и территориях, тем самым реализуя свои социальные, культурные, политические, иные права и удовлетворяя каждодневные потребности. Наличие земель с режимом общего землепользования является де-факто основанием признания юридического права на общее землепользование. Но данное право недостаточно обеспечено и гарантировано, в том числе мерами ответственности и отсутствием возможностей гражданина осуществлять защиту своего индивидуального права гражданско-правовыми и де-факто судебными средствами. Выявлено, что механизмы реализации права общего землепользования остаются либо непроработанными и недостаточными для полноценной реализации данного права, либо отсутствуют вообще. На практике прибегают преимущественно к административной защите права свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, в то время как вопросы защиты прав граждан от самовольного ограничения доступа на земельные участки общего пользования, общего доступа к лесам остаются непроработанными. Существует также необходимость в закреплении механизмов реализации и защиты права на индивидуальном уровне, в том числе и с применением гражданско-правовых инструментов.

Ключевые слова: общее землепользование, земли общего пользования, защита права, судебная защита, административная защита, ограничение доступа, реализация права, конфискация земельных участков, доступ к водному объекту, доступ к береговой полосе.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.227-234

На современном этапе социально-экономического развития России особую актуальность приобретают вопросы реализации и защиты права на общее землепользование. Де-факто основанием признания юридического права на общее землепользование выступает

© Гриц Д. С., 2017

* Гриц Дмитрий Сергеевич, адвокат Адвокатского кабинета Грица Д. С., аспирант кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

d.s.grits@yandex.ru

115093, Россия, г. Москва, ул. Павла Андреева, д. 3

наличие земель с режимом общего землепользования, к которым относится значительное число земель в России. Реализация права на общее землепользование позволяет гражданам свободно перемещаться и пребывать на различных земельных участках и территориях, тем самым реализуя свои социальные, культурные, политические, иные права и удовлетворяя каждодневные потребности.

Среди специальных гарантий реализации прав человека, в том числе права на общее землепользование, особняком выступают меры правовой защиты.

Анализ материалов правоприменительной практики позволяет констатировать, что в целях защиты права граждан на общее землепользование в нашей стране используется преимущественно административный порядок защиты права на общее землепользование, что связано с достаточно детальной (хотя и неполной) проработкой института административной ответственности за нарушения в данной сфере.

Очевидно, что универсальный характер права на общее землепользование, нацеленность права на реализацию конституционных прав на свободу перемещения и доступа к биологическим ресурсам предполагает необходимость развития административного способа защиты права на общее землепользование с высокой степенью государственно-властного вмешательства.

Административная защита права на общее землепользование характеризуется административно-распорядительной деятельностью уполномоченных органов федеральной власти (местного самоуправления). Юридические споры по поводу реализации права на общее землепользование разрешаются путем административного вмешательства уполномоченного органа (должностного лица).

Административно-правовой метод заключается в том, что при наличии факта нарушения права на общее землепользование соответствующие органы государственного управления и местного самоуправления (должностные лица) по жалобам заинтересованных землепользователей, а также по своей инициативе, обязывают нарушителей предоставить право доступа (прохода) на земельные участки, устранить, демонтировать незаконно возведенные препятствия для осуществления пра-

ва на общее землепользование, в частности ограждения, т.е. восстанавливают нарушенные права на общее землепользование.

Доступ неопределенного круга лиц к землям общего пользования тем самым обеспечивается действиями уполномоченных на то государственных органов без непосредственного обращения граждан в суд. В то же время следует подчеркнуть, что сама категория «право на общее землепользование» в действующем законодательстве не определена и не закреплена, равно как и не уточнена юридическая природа рассматриваемого права. Данное право, безусловно, имеет естественный позитивный характер, распространяется на всех граждан РФ (и в общем случае также на иностранных граждан, а также лиц без гражданства), возникает с рождением гражданина и прекращается с его смертью. Иными словами, данное право распространяется на всех. В то же время реализация данного права зависит от потребностей конкретного гражданина, и препятствия в реализации данного права по-разному затрагивают интересы отдельных граждан. В связи с этим существует необходимость в закреплении механизмов реализации и защиты права на индивидуальном уровне, в том числе и с применением гражданско-правовых инструментов. Данная возможность в действующем законодательстве отсутствует.

Необходимо отметить, что в настоящее время в земельном законодательстве РФ не предусмотрена напрямую ответственность за нарушение права граждан на общее землепользование. В то же время правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях права на общее землепользование, многие из которых принимают систематический характер и в немалой степени вредят законным интересам широкого круга граждан.

В ситуации, когда нарушения права на общее землепользование затрагивают интересы широкого круга лиц, нарушают конституционные права и свободы граждан и могут повлечь за собой массу неблагоприятных последствий, гарантии судебной защиты права на общее землепользование объективно должны быть подкреплены мерами административной ответственности за их нарушение.

Разработка института административной ответственности за нарушение прав, связанных с общим землепользованием, началась относи-

тельно недавно. Предпосылкой к данному процессу стала разработка мер административной ответственности за нарушение права общего лесопользования. Так, Федеральным законом от 04.12.2006¹ в Кодекс РФ об административных правонарушениях² (далее — КоАП РФ) введена ст. 8.24 «Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования», которая предусматривает ответственность за нарушение соответствующего порядка как с предоставлением, так и без предоставления лесных участков. Очевидно, что в случае с нарушением порядка предоставления гражданам лесов для их использования без предоставления лесных участков речь идет о нарушении в том числе права на общее землепользование на землях лесов.

В настоящее время данное нарушение карается наложением административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. до 30 тыс. руб.

Более существенным шагом на пути к становлению мер административной ответственности за нарушение права на общее землепользование стало введение в КоАП РФ Федеральным законом от 21.10.2013³ ст. 8.12.1 «Несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе».

Административная ответственность за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования, как правило, предусматривается в региональном законодательстве об административных правонарушениях.

В частности, в соответствии со ст. 6.5 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях «самовольное ограничение доступа

на земельные участки общего пользования — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей. Неисполнение законных требований уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы по контролю за использованием объектов недвижимости об устранении нарушения, указанного в части 1 настоящей статьи, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до трехсот тысяч рублей»⁴.

Административная ответственность за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования также предусмотрена, в частности, в ст. 57 Закона Республики Хакасия от 17.12.2008 № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях»⁵, ст. 5.2 Закона Самарской области № 115-ГД от 01.11.2007 «Об административных правонарушениях на территории Самарской области»⁶ и др.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) юридического лица, за которое установлена административная ответственность как КоАП РФ, так и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

В то же время многие региональные законодательные акты об административных правонарушениях нормы, устанавливающие

¹ Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5279.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Федеральный закон от 21.10.2013 № 282-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5452.

⁴ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

⁵ Закон Республики Хакасия от 17.12.2008 № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях» // Вестник Хакасии. 2008. № 79.

⁶ Закон Самарской области от 01.11.2007 № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области» // Волжская коммуна. 2007. 7 нояб. № 207.

административную ответственность за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования, по непонятным причинам не содержат.

Так, например, в историко-культурном центре нашей Родины, г. Санкт-Петербурге, соответствующая административная ответственность не предусмотрена⁷, хотя совершенно очевидно, что самовольное ограничение доступа граждан на земельные участки общего пользования, особенно в историческом центре Санкт-Петербурга, попытки взимания платы за вход в парки, скверы и т.п. являются очевидными нарушениями права граждан на общее землепользование и затрагивают интересы как горожан, так и многочисленных туристов и иных гостей города.

Например, предметом многочисленных дискуссий и общественных обращений становятся систематические случаи взимания платы за проход по городским паркам в период проведения фестивалей, ярмарок, специальных мероприятий. Отсутствие установленных законом мер административной ответственности за подобные ограничения делает перспективы обжалования незаконных действий достаточно туманными.

В целом генезис установления административной ответственности за нарушение прав, связанных с общим землепользованием, отсутствие норм об административной ответственности за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования в законах субъектов РФ об административных правонарушениях обуславливает необходимость включения в КоАП РФ статьи, предусматривающей ответственность за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования.

Следует также констатировать, что активная административно-юрисдикционная деятельность, в том числе контрольная, надзорная и правоохранительная, ведется не по всем аспектам реализации данного права, а лишь по наиболее актуальным (и наименее противоречивым в контексте правового регулирования).

Таким направлением выступает обеспечение всеобщего доступа к водоемам и на прибрежные территории в целях общего землепользования, которые, по той или иной причине, в последние годы стали объектами пристального общественного внимания и тем самым привели к активизации административного контроля в данной сфере.

Так, в пресс-релизе Калужской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2011 г. указывалось, что «многочисленные обращения граждан по вопросам обеспечения свободного доступа к водным объектам свидетельствуют о том, что действиями определенных лиц ограничиваются права граждан на беспрепятственный доступ к береговой полосе водного объекта в целях его не запрещенного использования. Доводы ряда обращений нашли свое объективное подтверждение при проведении выездных проверок, результаты которых послужили основанием для предъявления Калужской межрайонной природоохранной прокуратурой в районные суды Калужской области ряда исковых заявлений об обеспечении свободного доступа к водному объекту общего пользования и бесплатного использования их для личных и бытовых нужд»⁸.

За последние годы сложилась достаточно обширная правоприменительная практика по ст. 8.12.1 КоАП РФ, причем из материалов многочисленных дел становится очевидным, что административное производство по делам о нарушении права свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе нередко возбуждаются не по обращениям граждан, а по результатам административно-юрисдикционной деятельности органов государственной власти.

Так, как следует из материалов одного из судебных дел, «в ходе проверки законодательства о бесплатном осуществлении гражданами любительского рыболовства на водных объектах общего пользования прокуратурой Лебяжьевого района в действиях ИП главы крестьянско-фермерского хозяйства АГП усмотрены признаки административного правона-

⁷ Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2010. № 21.

⁸ Право на свободный доступ к реке : пресс-релиз прокуратуры Калужской области от 21.01.2011 // URL: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-3164.html>.

рушения, предусмотренного ст. 8.12.1 КоАП РФ. Из постановления о возбуждении дела об административном правонарушении следует, что ИП АГП является пользователем рыбопромыслового участка озера <...>. Указанные водоемы находятся в государственной собственности и относятся к водоемам общего пользования. С начала летнего сезона 2016 г. индивидуальный предприниматель глава КФХ АГП принимает меры к ограничению права граждан на осуществление любительского рыболовства на указанных водоемах. На рыбопромысловых участках озера <...> гражданам разрешается свободное любительское рыболовство лишь с береговой полосы, без использования плавучих средств. На рыболовном участке озера <...> свободное любительское рыболовство индивидуальным предпринимателем АГП гражданам запрещается. Работники ИП АГП по ее поручению осуществляют контроль под соблюдением данных запретов и препятствуют осуществлению любительского рыболовства гражданами. Также осмотром установлено, что на озерах <...> установлены аншлаги «Рыбалка запрещена» с указанием, что данные озера находятся в пользовании ИП главы АГП и ее контактных данных. Таким образом, выявленное нарушение свидетельствует о наличии события административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.12.1 КоАП РФ, — несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования»⁹.

Более того, в настоящее время многие законодатели все еще обеспокоены состоянием законности в сфере обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе и ее защиты мерами административного принуждения.

В сентябре 2016 года в Государственную Думу внесен законопроект № 1175109-6¹⁰, предполагающий внесение изменений в ст. 8.12.1 КоАП РФ, а также в ст. 23 и 50 Земельного кодекса РФ, направленных на установление и усиление мер ответственности за нарушение

прав свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Авторы законопроекта предлагают ч. 6 ст. 23 ЗК РФ изложить в следующей редакции: «Собственник земельного участка, обремененного публичным сервитутом, не вправе требовать плату от лиц, в интересах которых такой сервитут установлен» (действующая редакция ч. 6 ст. 23 ЗК РФ предполагает, что собственник земельного участка, обремененного сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут, если иное не предусмотрено федеральными законами). По сути, авторы законопроекта предлагают приравнять публичный сервитут к общему землепользованию, что представляется уместным в контексте более широкого гарантирования и защиты права на общее землепользование.

Обновленную норму ч. 6 ст. 23 ЗК РФ авторы законопроекта также предлагают дополнить ч. 6.1 в следующей редакции: «Собственник земельного участка, обремененного публичным сервитутом, установленным в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, обеспечивает проход или проезд через земельный участок не менее чем через каждые полтора километра».

Наиболее радикальные меры предлагается ввести за повторное, грубое нарушение права свободного доступа граждан к водным объектам, включая свободное передвижение по земельным участкам для доступа к таким объектам и свободное нахождение на землях прибрежной полосы.

Так, предлагается внести поправки в ст. 50 ЗК РФ, расширив основания конфискации земельного участка (безвозмездного изъятия у собственника по решению суда), которая ныне возможна лишь в виде санкции за совершение преступления, дополнив основания также санкцией за совершение административного правонарушения.

⁹ Решение Курганского областного суда от 17.11.2016 № 12-211/2016 по делу № 12-211/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZQKqtPwYZ8dJ>.

¹⁰ Проект № 1175109-6 федерального закона «О внесении изменений в статьи 23 и 50 Земельного кодекса Российской Федерации и статью 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 15.09.2016 // URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/132/05/14/Dostup_k_vode.pdf.

В статью 8.12.1 КоАП РФ предлагается внести существенные изменения в части дифференциации и усиления ответственности за нарушение права граждан бесплатно пользоваться водным объектом общего пользования и его береговой полосой для личных и бытовых нужд. Прежде всего само название статьи в предлагаемой редакции указывает на нарушение права пользования водным объектом и береговой полосой, в то время как действующая редакция ст. 8.12.1 КоАП РФ указывает на «несоблюдение условия обеспечения свободного доступа».

Авторы законопроекта также предлагают усилить ответственность за повторное совершение упомянутого административного правонарушения, а также вводят ответственность за незаконное требование платы либо иное нарушение публичного сервитута, обеспечивающего свободный доступ граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Наиболее суровой санкцией, предусмотренной за повторное совершение последнего перечисленного деяния, выступает конфискация земельного участка, обеспечивающая доступ граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

В качестве одного из обоснований внесенного проекта авторы указывают на то, что «имеют место случаи, когда плату за проход к водному объекту взимают лица, не являющиеся собственниками земельных участков и, соответственно, не имеющие право взимать такую плату. В этих ситуациях штраф, предусмотренный ст. 8.12.1 КоАП РФ, оказывается малоэффективным средством противодействия нарушениям прав граждан на доступ к водному объекту и его береговой полосе»¹¹.

Абстрагируясь от дискуссии о необходимости и допустимости такой меры ответственности, как конфискация земельного участка, за повторное совершение административного правонарушения, целесообразно отметить, что авторами законопроекта № 1175109-6 своевременно поднимается вопрос о необходимости полноценного конструирования института

административно-правовой ответственности за нарушение права на общее землепользование.

В то же время, несмотря на взаимосвязь общего землепользования и общего водопользования, законодатель совершенно очевидно видит свою миссию в защите последнего права, игнорируя повсеместные нарушения права на общее землепользование в аспектах, не связанных с доступом к водным объектам и свободным пребыванием граждан на землях прибрежной полосы.

В основной массе случаев право беспрепятственного доступа к земельным участкам общего пользования остается лишь декларацией и, следовательно, не обеспечивается инструментами административной защиты, а судебная защита такого права сталкивается с многочисленными затруднениями, связанными с неясностью трактовок нормативных правовых актов. В частности, на органы государственной власти и органы местного самоуправления не возложена прямая обязанность обеспечивать право граждан на пребывание в лесах, не установлена специально юридическая ответственность за нарушение этих прав граждан. Ответственность за самовольное ограничение доступа граждан на земельные участки общего пользования, как отмечалось ранее, предусмотрена далеко не во всех субъектах РФ.

Возвращаясь к инструментам защиты права на общее землепользование, целесообразно подчеркнуть, что несформированность института общего землепользования, отсутствие надлежащей фиксации права на общее землепользование в законе приводят к тому, что инструменты судебной (гражданско-правовой) защиты в механизме реализации права на общее землепользование практически не используются.

Причинами сложившейся ситуации, как представляется, могут быть названы:

- отсутствие действенных механизмов реализации прав пользования неограниченным кругом лиц землями общего пользования;
- непроработанность механизма судебной (гражданско-правовой) защиты права на общее землепользование.

¹¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 23 и 50 Земельного кодекса Российской Федерации и статью 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Так, если в случае с административно-юрисдикционным судопроизводством его цели и возможный исход для заинтересованной стороны понятны (устранение препятствий в общем землепользовании в сочетании с привлечением виновного лица к административной ответственности), то цели искового обжалования соответствующих самовольных ограничений не полностью ясны. Исключение составляют иски, подаваемые в регионах, где законодательство об административных правонарушениях не содержит норм, устанавливающих ответственность за самовольное ограничение доступа граждан на земельные участки общего пользования. В данном случае именно исковое обжалование незаконных действий представляется важнейшим способом защиты и восстановления нарушенного права.

В иных случаях обращение к исковому способу защиты права на общее землепользование могло бы быть целесообразным, если бы в законодательстве прямо предусматривалась необходимость возмещения виновным лицом убытков в связи с нарушением права на общее землепользование. Отсутствие комплексного правового регулирования права на общее землепользование, как уже отмечалось ранее, создает многочисленные проблемы в правоприменении, одной из которых как раз выступает сложность возмещения причиненного вреда в общем порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ.

Следует отметить, что эффективная защита права на общее землепользование зависит также от закрепления в законодательстве возможности индивидуальной реализации и защиты права на общее землепользование.

Совершенно очевидно, что более высокий уровень гарантий права на общее землепользование может быть обеспечен исключительно

за счет сочетания административного и искового механизмов его защиты.

Сказанное позволяет говорить о необходимости формирования комплексного института административной ответственности за нарушения права на общее землепользование, который включал бы в себя нормы, предусматривающие ответственность за несоблюдение условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, установление самовольных ограничений общего доступа к лесам, а также за самовольное ограничение доступа на земельные участки общего пользования.

Подводя итоги рассмотрения административной и судебной защиты права на общее землепользование, можно констатировать, что их сочетание активизирует реализацию исследуемого права. При этом на практике прибегают преимущественно к административной защите права на общее землепользование, законодатель и уполномоченные органы государственной власти демонстрируют заинтересованность в активном противодействии несоблюдению условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе, в то время как вопросы защиты прав граждан от самовольного ограничения доступа на земельные участки общего пользования, общего доступа к лесам остаются непроработанными. Существует также необходимость в закреплении механизмов реализации и защиты права на индивидуальном уровне, в том числе и с применением гражданско-правовых инструментов.

В результате механизмы реализации права общего землепользования остаются либо непроработанными и недостаточными для полноценной реализации данного права либо отсутствуют вовсе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Право на свободный доступ к реке : пресс-релиз прокуратуры Калужской области от 21.01.2011 // URL: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-3164.html>.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2017 г.

**THE RIGHT TO COMMON LAND:
THE CHALLENGES OF PROTECTION AND LEGAL RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF THE RIGHT**

GRITS Dmitry Sergeevich — Advocate, D.S. Grits Advocate Office PhD Student, PhD Candidate for a PhD in Law; Department of Environmental and Natural Resource Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
d.s.grits@yandex.ru
115093, Russia, Moscow, Pavla Andreeva Street, 3, apt. 8

***Review.** At the present stage of socio-economic development of Russia, special relevance is given to implementation and protection of the right to the common use of land, which allows citizens to move freely and reside on a variety of land and territories, thereby realizing their social, cultural, political, and other rights, and satisfying the everyday needs. Lands with the regime of common use of land is a de facto recognition of the legal basis of the right to the common land. However, this right is not sufficiently secured and guaranteed, including measures of responsibility and lack of citizen to defend their individual rights by means of civil and de facto judicial means. It is revealed that the mechanisms for the implementation of the right to common land or remain underdeveloped and insufficient for the full realization of this right, or non-existent at all. In practice, it is possible to refer to administrative protection of the right of free access of citizens to the water and its foreshore, while the protection of the rights of citizens against unauthorized access restrictions on public land, public access to forests remain underdeveloped. There is also a need to establish mechanisms for the implementation and protection of the right to the individual level, including with the use of civil law instruments.*

Keywords: common land, land protection, public law, judicial protection, administrative protection, access restriction, the realization of the right, seizure of land, access to water, access to foreshore.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Pravo na svobodnyj dostup k reke: press-reliz prokuratury Kaluzhskoj oblasti ot 21.01.2011 // URL:<http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-3164.html>.